

Керенский как еврей» и Керенский как Горбачев

Нет, евреем Керенский точно не был (а уж как многим хотелось бы. И обе жены — нет) Но лекцию с таким названием прочел один историк (очень рекомендую). Керенскому пытались приписать еврейство — для антисемитской страны это бы все объясняло. «В России евреями не рождаются, ими становятся» (Жванецкий). Вот эта чужеродность, отталкивание при восхищении способностями.

Александр Федорович терпеть не мог антисемитизм. В России до сих пор это подозрительно - по себе знаю. Он активно защищал Бейлиса (антисемитский процесс по обвинению в ритуальном убийстве, предтеча распятого мальчика в Славянске).

(Когда я удаляю антисемитов и других националистов, людям сразу становится все понятно с моей национальностью — и это было бы очень смешно, если бы не было так грустно.)

Керенский не только один из самых оболганных исторических деятелей (ну, тут конкуренция-то у нас огромна, ложь везде: и в канонизации одних, и в демонизации других), но, думаю, никто не вызывал такую ненависть с обеих сторон: красной и белой. И то, насколько эта фигура (его принципы и идеи) не интересны и не популярны до сих пор, говорит о том, что исторического анализа так и не случилось. (Да, мне Керенский необычайно симпатичен, в том числе, и тем, что я обычно чувствую себя также между люто ненавидящими друг друга).

«Вот человек, который погубил Россию» - так одна дама сказала ребенку, показывая пальцем на Александра Федоровича. (Он никогда не показывал вида, но глубоко переживал такие моменты). С его именем связывали развал Российской империи, так же, как с именем Горбачева развал СССР.

Такой примитивный взгляд: если что-то рушится, это заговор (вот тут особенно жаль, что к национальности не придерешься, отыгрываются на соратниках одного и масонстве другого), кто-то развалил. Избавляет от анализа объективных причин, признания конструкции устаревшей... а значит, живет идея, что можно прах этого Лазаря оживить. Что СССР, что Российской империи.

Мне страшно и грустно, что большинство пишущих про преступления советской власти, идеализируют Россию дореволюционную. Не различая в ней истоков грядущей катастрофы. Рассказывая про красный террор, отрицают белый. С тем же пылом и даже теми же штампами! Как-то легко «Песня о Щорсе» меняется у нас на «Поручика Голицына», развернулись — и опять вперед.

И одинаковое презрение к человеческой жизни. Вечные споры лишь о том, кого именно «стрелять и вешать» (из речи лидера якобы «либеральных» якобы «демократов»).

Меня долго мучил вопрос, почему обученные, образованные, сытые, умевшие воевать проиграли босым, голодным и неграмотным. И мой ответ прост и неочевиден большинству россиян: динозавры всегда проигрывают эволюции. Они так привыкают царствовать, что не видят оснований меняться, то есть, обречены.

А ведь все эти белые офицеры мечтали вернуть все, как было. Тоже думали, что это немецкие спецслужбы в запломбированном вагоне революцию прислали, тогда еще не оранжевую — красную, печеньки госдепа того времени.

Керенский был убежденным демократом и либералом (теперь в России это ругательства).

Белое движение было в его понимании "большевизмом наизнанку". Его принцип: "От красной и белой реакции — к заветам мартовской революции, от самовластия — к власти всенародной", то есть, учредительному собранию, демократическим выборам.

Вот уже второе столетие Россия шарахается от белой идеи к красной и обратно, от «этих посадить, тех освободить» и наоборот; сначала расстрелять, потом канонизировать, а демократия так и остается лишь ширмой.

И отношение к Керенскому — тоже маркер и шаблон. От всеобщего обожания и культа (ну, бюст какого политика еще могли давать в качестве бонуса к подписке и за чей бы публика подралась? - к такому же резкому разочарованию и назначению виновным во всем; забвение и ложь, которая от повторения становится «историей». У нас выбирают не идеи, а лица; голосуют не умом, а сердцем, т. е. руководителей выбирают, как жену (с которой мучиться до гроба).

В 36 лет Керенский впервые оказался за границей — и навсегда. Языков не знал (кроме почти забытого гимназического французского). Без денег. Встречаться с ним избегали все.

Через 3 года — он главный редактор одного из долгожителей русскоязычной прессы — газеты, а потом журнала “Дни”.

И посмотрите, какую команду он себе подбирает: редактором по разделу прозы - Марк Алданов, поэзии- Владислав Ходасевич. В газете Керенского активно сотрудничали его старые друзья Н.Берберова, З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковский, а также К. Д. Бальмонт, И. А. Бунин, И. С. Шмелев.

Керенскому удивительно не прощали ни его слабого зрения (потом он совсем ослеплен на один глаз), ни его «актерства», ни его финансовой самостоятельности, ни его жизни в гостях (у Берберовой во Франции, конгрессмена Симпсона в США), ни его ранней старости и поздней любви (чужая счастливая любовь всегда всех раздражает, а уж на старости лет — тем паче:) А его вторая жена была младше его сына... жены -это отдельная прекрасная история).

А больше всего не прощали того, за что его нужно уважать — за нежелание проливать кровь и расстреливать врагов. (Враги у нас меняются, а вот методы борьбы неизменны веками).

Керенский не уставал повторять, что сталинский режим представляет собой тоталитарную диктатуру фашистского типа. (Чем, естественно, раздражал как западных левых, так и русскую эмиграцию, полагавшую, что Сталин восстанавливает империю).

«Симпатии Керенского были всегда на стороне демократии. Еще находясь на вершине своей политической карьеры, он любил говорить, что ему не нужна Россия без демократии». Соединить "Россию" и "демократию" Керенскому не удалось. Да что там Керенскому, нам не удалось до сих пор.

Последние годы жизни он будет заниматься документами института Гувера, вывезенными из России. В 1961-62 гг вместе молодым американцем Р. Браудером (среди родственников работодателя Магницкого есть и профессор, и глава компартии США) опубликовал 3 увесистых тома "The Russian Provisional Government". Первый том вышел, когда Керенскому было 80.

Он читал лекции в Стэнфорде. (Вот, чем отличается западное образование от российского: там историю читают не историки, а участники; литературу не литературоведы, а Бродский и Набоков. У нас Бродского не взяли бы школьным учителем – он же школу не закончил, не то, что педагогический)

Александр Федорович прожил долгую и потрясающую жизнь!

Почти на полстолетия пережил Ленина, на 17 лет — Сталина! С молодой женой от покинет Париж за 3 дня до прихода немцев. И на 20 лет переживет и ее... Познает славу и забвение. Его в 36 лет попытаются списать в архив, а он каждый раз будет находить себе новое дело.

Переживет не только 2-ю, но 3-ю молодость (последняя его любовь случится с ним на 9-ом десятке, а ей будет 40... Он сменит несколько стран (а потом и континентов).

Неизменными сохранит только ясный ум и принципы.

Для меня, он патриарх демократии и либерализма. В донесениях советских спецслужб (следили за стариком до самой смерти) он

фигурирует как "Клоун". У нас ведь щепетильность в средствах понимается, как слабость. Но это уже наша беда, а не его.

Летом 1917 года одним из секретарей Керенского был молодой и мало кому известный поэт Леонид Каннегисер. Год спустя его имя прогремит на всю Россию — Каннегисер застрелит Моисея Урицкого, будет схвачен и расстрелян. Словно предчувствуя это, в одном из своих стихотворений он писал:

И если, шатаясь от боли,
К тебе припаду я, о мать,
И буду в покинутом поле
С простреленной грудью лежать,
Тогда у блаженного входа,
В предсмертном и радостном сне
Я вспомню — Россия. Свобода.
Керенский на белом коне.

P.S. «Клоуна» хотели использовать, предлагали перед смертью посетить Родину — дважды. То, как он на это ответил вызывает громадное уважение к нему и печаль за страну:

"Нет смысла возвращаться туда, где погребено столько несбывшихся надежд, где всё вызывает горечь и боль.

Я никогда не видел фотографий мавзолея, и мне, человеку верующему, представляется невозможным стоять у саркофага, в котором покоится непогребенное тело человека, которого я знал лично".

Вера Соколинская